

Цзя Хи против Виксен. Давай, Цзя Хи! Наслаждайтесь этим обновлением. □

Глава 13. Неуверенность в себе (3)

Йи Венце даже не поднял головы и только продолжал читать инструкцию к лекарству.

Цзя Хи ткнула его еще раз. Наконец он поднял на нее глаза, и она тихим голосом спросила: "Кто это?"

Щелк. Выключатель чайника вдруг сработал именно в этот момент. Он налил полстакана воды: "Я не думаю, что этот голос мне знаком. Это может быть кто-то из актерского состава или съемочной группы".

"О, - произнесла Цзя Хи, - возможно, она ищет тебя из-за чего-то важного. Сходи посмотри", - слова вылетели прежде, чем она поняла, что в ее голосе слышится налет ревности.

В дверь постучали еще два раза. Серьезно, она просто не сдастся.

"Иди, - Цзя Хи подтолкнула его к двери, - она не сможет заснуть, пока не увидит тебя", - сказав это, она прошла через комнату, села на кровать, взяла пульт и включила телевизор.

Сразу же после того, как она закончила говорить, он действительно подошел и открыл дверь.

Блин! Обращаешься со мной как с мертвой... Цзя Хи втихомолку заскрежетала зубами.

Коридор был тускло освещен. За дверью стояла молодая женщина, которой Йи Венце помог накануне вечером. Казалось, она только что приняла душ, ее волосы до пояса слегка поблескивали.

"Учитель Йи, ты все еще не лег спать?"

Какая бессмысленная трата слов. Даже если бы он спал, его разбудил бы твой стук. Пока Цзя Хи бормотала это про себя, она украдкой подошла к месту не далеко от двери и тихо пригрозила: если ты осмелишься подойти хоть на шаг ближе, я... Я... Что я буду делать?

Она не могла использовать насилие. Если они каким-то образом привлекут любопытных зевак, это только повредит имиджу Йи Венце.

Но ей нельзя было спасовать и отступить, как будто она струсилась. Если бы она была слишком благоразумна и легко пошла на компромис, это означало бы, что после того, как она покинет Чэнду, в дверь будут стучать каждую ночь.

Йи Венце не ответил на вопрос и вместо этого сразу перешел к делу: "Тебе что - то нужно?"

"Нет, ничего особенного, - женщина улыбнулась, - я просто хотела спросить тебя, учитель Йи, как твоя травма на руке?"

Травма? Сердце Цзя Хи упало с глухим стуком. Она подкралась еще на шаг ближе, не смея даже моргнуть, боясь услышать то, что ей не следовало слышать, и узнать, что она совершила ту же ошибку, что и много лет назад. Перед ее глазами промелькнула сцена, свидетелем которой она когда-то была: в здании редакции журнала, сцена безмолвного поцелуя, на маленькой кухне. Внезапно в глубине ее души послышался тихий голосок, взывающий к ней.

Цзя Хи, защити свое счастье. Ты должна охранять свое счастье!

"Спасибо, - вежливо улыбнулся Йи Венце, - если нет других вопросов, моя девушка... - прежде чем он закончил говорить, он вдруг почувствовал что-то теплое на своей талии. Кто-то обнимал его сзади. Очень нежный голос проворковал, - муженек, у меня болит зуб..."

Он посмотрел вниз, наблюдая, как она высунула голову из-под его руки, улыбнулась и поздоровалась с этой молодой женщиной: "Вы не хотите войти и сесть? Мы еще не спим", - сначала он хотел отвергнуть эту женщину прямо у нее на глазах, но иногда она делала вещи, которые даже он не мог себе представить.

Тусклое освещение в коридоре напоминало сумрачный свет ночных улиц. Теплый желтый свет позади него, напротив, выглядел как свет домашних настенных светильников.

Эта женщина полностью застыла, наблюдая, как Йи Венце опустил голову, чтобы посмотреть на человека в своих объятиях, его улыбка наполнилась крайней нежностью. Он слегка кашлянул. Неожиданно он почувствовал, как в нем растет желание, но что именно он хотел сделать, он не мог сказать.

В конце концов он взял ее за руку и бесцеремонно захлопнул дверь: "У тебя что, зуб не болит? Иди сначала прими лекарство".

Когда Цзя Хи увидела, что он даже не произнес ни единого лишнего слова и просто так захлопнул дверь, она на самом деле была немного ошеломлена. Что с ним такое? Это на него

не похоже... Он взял пакет с лекарством и сунул ей в руку стакан с водой.

Раздалось очень легкое шуршание, когда фольга открылась. Цзя Хи совершенно естественно протянула руку, чтобы взять у него лекарство, но он взял таблетку пальцами и очень осторожно положил ей в рот.

От вскрытия упаковки с лекарством до кормления ее таблеткой, все было сделано одним плавным движением.

Сначала она собиралась напустить на себя строгий вид и холодно спросить, зачем эта женщина пришла сюда посреди ночи, но, как ни прискорбно, из-за одного этого поступка погасло больше половины горящего в ней огня: "Где ты ранен? Почему ты мне не сказал?" - задрав правый рукав Йи Венце, она осмотрела его руку, но, не обнаружив никаких повреждений, перешла на левую. Только тогда она увидела очень глубокий порез.

Судя по цвету раны, ей было всего день или два.

"Это порез от реквизита. Ничего серьезного", - он начал опускать рукав, но она остановила его.

"Йи Венце."

Она впервые обратилась к нему по полному имени, и это действительно испугало его на мгновение. Затем, улыбнувшись, он поднял ее и усадил на столешницу: "Настолько серьезно. Что ты хочешь сказать?"

"Я должна поговорить с тобой очень серьезно, - она задержала дыхание. Сидя в таком месте, она оказалась на идеальной высоте, чтобы смотреть ему прямо в глаза, - ты совершил весьма серьезную ошибку."

Он молча улыбнулся, глядя на нее открыто и невозмутимо.

"У меня такое чувство, что ты на самом деле не придаешь должного значения нашим отношениям. Мы не в сериале кумиров, где нам нужно только разделить великие радости и великие печали. Когда ты увидел, что у меня болит зуб, ты поехал со мной к стоматологу. Но ты получил травму - давай даже не будем говорить о том, большая это травма или маленькая, - и ты не сказал мне сразу. Что является самой большой ошибкой."

П/п: сериал кумиров - жанр сериалов, отличительной чертой которого является акцент на красивой внешности молодых актёров, пик популярности пришёлся на 1990-е годы в Японии.

Чем больше Цзя Хи говорила, тем более уязвленной и обиженной она себя чувствовала. Только сейчас заметив горький привкус во рту, она поняла, что все еще сосет таблетку. Она тут же нахмурилась и сделала три больших глотка воды, прежде чем смогла проглотить таблетку,

которая уже растаяла у нее во рту: "Так горько..." - честно говоря, так горько и так больно. Это было так ужасно, что она могла умереть.

В то время как она все еще обдумывала в уме слова, которые произнесет в предстоящем долгом разговоре, он внезапно заключил ее в объятия и накрыл ее губы своими.

Острая горечь все еще оставалась на кончике ее языка. Но он, казалось, совсем не ощущал этого вкуса, полностью переплетая свой язык с ее и погружая его глубоко. Как, как... все вдруг так обернулось? Этот вопрос эхом отдавался в последних клочках ее сознания. Она сидела спиной к зеркалу, и одна ее рука давила на столешницу, а упаковка с таблетками случайно оказалась у нее под ладонью.

Ее пальцы рефлекторно сжались в кулак, отчего фольга зашуршала. Прошло чуть больше месяца, тридцать четыре дня - такой короткий срок, - но почему у нее возникло ощущение, что они не виделись уже целую жизнь? Даже этот томительный поцелуй стал незнакомым и обжигающим. Крепко зажмурившись, забыв о мучившей ее боли, она попыталась ответить на его поцелуй. Однако он внезапно отстранился от нее. Прислонившись одной рукой к зеркалу за ее спиной, он подавил бушевавший в нем порыв.

Йи Венце даже не мог сосчитать, сколько раз в прошлом он получал травмы на съемочной площадке во время съемок, но никогда раньше он не чувствовал себя так, как в этот раз. Пока перевязывали рану, он получил ее текстовое сообщение и вдруг заколебался - стоит ли подождать, пока рана заживет, прежде чем позволить ей приехать?

Он не ожидал, что ее реакция на это будет такой бурной.

"Все еще горько?" - спросил он.

Ошеломленно, Цзя Хи ответила: "М-м-м". - Еще раз, он прижался губами к ее губам и продолжил, очень медленно, проводить кончиком языка по ее губам и зубам. Когда он все сильнее и сильнее прижимался к ней, она услышала, как он сказал, что пора ложиться спать. Всю дорогу от стойки бара до кровати он нес ее на руках. Ее гнев уже давно был потушен им, и в конце концов она только покорно лежала в его объятиях, делая последнюю отчаянную попытку, - я все еще не закончила говорить".

"Давай, продолжай", - его рука на ее спине скользнула под ее одежду. Каждый дюйм его движения был наполнен нежностью, лаской и вниманием.

Когда ты это делаешь... как я вообще могу разговаривать?...

Она жалобно посмотрела на него.

"Что случилось?" - опустив голову, он прикусил кончик ее уха.

Его теплое дыхание охватило ее ухо, шею, тихо сокрушая ее сопротивление, постепенно продвигаясь все глубже.

Закрыв глаза, она попыталась сосредоточиться: "В будущем, даже если ты поранишь себе палец кусачками для ногтей, ты все равно должен сообщить мне об этом".

"Едва ли это произойдет, - он покрывал поцелуями весь изгиб ее шеи, пока не добрался до ключицы, - это то, что скорее всего сделаешь ты."

Она чуть не задохнулась от этого: "Я просто привела пример..."

"М-м-м, - отозвался Йи Венце, - понял", - и затем, натянув темно-серое одеяло, он накрыл их обоих и начал методично продолжать работу, которую делали его руки.

На экране телевизора мелькал какой-то нелепый драматический сериал, в котором не было ничего, кроме романтики, любви, внебрачных связей и разлучниц. Эта мелодраматическая, избитая семейная драма, несомненно, была неизменной, популярной темой. Сопровождаемая звуками сдавленных рыданий, главная героиня сериала со слезами на глазах требовала: "Почему ты не смог устоять перед искушением? Неужели наши пять лет брака не идут ни в какое сравнение с тем, с кем ты встречался всего несколько дней?"

Что ж, это определенно... отвечало требованиям момента.

Стараясь сохранить остатки ясности ума, Цзя Хи схватила его за запястье: "Я не говорила, что не злюсь. Я просто хотела сначала позаботиться о внешней угрозе, прежде чем решать наши внутренние проблемы".

Он заключил ее в объятия: "В чем же внешняя угроза?"

Она прикусила губу, практически ощущая его возбуждение. Румянец обжег ее щеки и уши, она закрыла глаза, бормоча: "Ты так добр ко всем; ты просто нарочно пытаешься привлечь внимание всех хорошеньких дам. Ты обращаешься со мной так же, как и с другими людьми".

Хихикая, Йи Венце тихо спросил: "Неужели ты думаешь, что я сделал бы это с другими людьми?"

"Может быть", - ее слова все еще были неумолимы, но тон стал чуть помягче.

В конце концов, чувствуя себя несколько беспомощным рядом с ней, он попытался помочь ей расслабиться: "Я ни для кого не прерываю свои рабочие телефонные звонки; я не приглашаю никого остаться в моем доме; и я не противостою средствам массовой информации ради других людей. Более того, я никогда не беру с собой никого другого, кто был бы со мной все время и в любую минуту, не желая отпускать ее..." - их тела были плотно прижаты друг к другу, кожа к коже. Они не могли различить, кто первым воспламенился, как огонь, потому что в конце концов они просто целиком и полностью слились воедино.

Она боялась. Она нервничала. И все же она не отказала ему. Ее руки постепенно обвились вокруг его спины. Она чувствовала под ладонью влажность и жар. Рядом с ее ухом раздавались отчетливые звуки прерывистого дыхания. Была некоторая боль, но кроме того, было невыносимое удовольствие от ощущения движения внутри. Это было очень нежно, но в то же время и мучительно.

Каждая секунда была томлением, которое тянулось бесконечно.

Он вдруг замер, не мигая глядя на нее. Цзя Хи ошеломленно открыла глаза.

"Милая[1], поедem со мной в Новую Зеландию, ладно?" - его голос был неописуемо проникновенным и низким, чарующим и соблазнительным. Она чувствовала себя так, словно кто-то сжал ей сердце, и дыхание перехватило. Очень медленно она произнесла: "Мм", - но как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, она резко вцепилась в кожу под своими ладонями, почти вонзаясь в нее...

Глубокой ночью она почти полностью оказалась в его объятиях. Чем больше она думала об

этом, тем больше ей казалось, что он хитер и коварен, и она яростно ущипнула его за руку. Он лишь слегка пошевелился, не пытаясь уклониться: "Похоже, этой ране понадобится еще несколько дней, чтобы зажить".

Как будто ее ударило током, она быстро отдернула руку: "Где болит?"

Йи Венце не ответил и только издал низкий смешок, великолепный, опьяняющий звук. Телевизор все еще работал. Она не была уверена, что это за программа. Диалогов было немного, но фоновый звук был очень громким. Слушая его, Цзя Хи была озадачена. Однако она предпочла бы полностью покрыться потом и остаться в его объятиях, чем осмелиться высунуть голову и посмотреть ему в лицо. Поэтому она могла только с любопытством спросить приглушенным голосом: "Что идет по телевизору? Звуки такие странные".

Он бросил вялый взгляд на телевизор, крепче сжимая ее талию. Перевернувшись и снова прижав ее своим телом, он тихо ответил: "Полночная программа для взрослых".

"Что, что ты хочешь делать?" - стон почти сорвался с губ Цзя Хи, и все ее тело начало неудержимо дрожать. Та небольшая частица ясности ума, которую она восстановила, была снова окончательно разбита им вдребезги, и она была полностью поглощена, погружаясь в забвение.

Во всяком случае, в самом конце она заставила себя высунуть голову и мельком взглянуть на телевизор. Она тут же разразилась гневом. Это был просто концерт китайской оркестровой музыки! Произнеся "мм", Йи Венце полностью притянул ее к себе, так что даже их руки и ноги были прижаты друг к другу: "Программа, которую взрослые смотрят поздно ночью".

Ты - это что-то...

Ее веки, однако, были ужасно тяжелыми, и поэтому она могла только уютно устроиться в его объятиях и тайно осудить его парой ворчливых фраз про себя, прежде чем погрузиться в глубокий сон.

Однако она проспала совсем недолго, проснувшись от того, что все ее тело озябло.

Пытаясь очнуться от своих грез, Цзя Хи услышала звук тихо открываемой двери и сонно спросила: "Сколько сейчас времени?"

Совсем рядом за ее спиной раздался голос: "Шесть".

Так рано... Голова Цзя Хи пульсировала и, казалось, разламывалась, а все ее тело так болело, что она вот-вот умрет. Более того, он просто спросил у нее на ухо: "Все еще больно?"

Как... как это может не болеть? Крепко зажмурив глаза, Цзя Хи ответила ему: "Угу".

"Хочешь принять лекарство?" - казалось, он отошел от кровати. Затем послышался звук льющейся и кипящей воды. Наконец, Цзя Хи поняла, о чем он на самом деле спрашивал. С головы до ног она вся пылала от смущения.

Примечание английского переводчика:

[1] На самом деле Йи Вэньцзе использовал слово 老婆 lǎo pó [лаопо], что означает "жена". Поскольку англичане обычно не обращаются к своей девушке или жене прямо как к "жене", я не хотела использовать здесь буквальный перевод, особенно в этой интимной сцене, так как это нарушило бы погружение. Отныне этот ласковый термин будет употребляться очень часто, и вообще я буду последовательно переводить его как "милая". Почему-то "женушка" не кажется уместным, если будет исходить из уст Йи Венце, за редким исключением. (Однако имейте в виду, что изменение статуса стало вербальным.)

Дополнительные комментарии английского переводчика:

Исходя из слов Йи Венце, я должна смотреть тонны ночных программ для взрослых. LOL

Итак, эм, удивлены? Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Я намеренно ничего не сказала. ☹

Цзя Хи, опять же, показывает, что она не слабый человек, если что-то достаточно важно для нее, а ее счастье достаточно важно для нее. ☹ Обратите внимание, что она также начинает демонстрировать свое неодобрение Йи Венце — потому что для нее важно быть открытой.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/1223037>